

Норман был на взводе. Конечно, на службе у мистера Стэйна он совершил немало неблагоприятных поступков, и по ночам он спал ничуть не хуже. Но похищение девятилетнего ребенка, чей отец был достаточно богат, чтобы отправить за ним Интерпол и Федеральное бюро, действовало ему на нервы. Общее правило гласило: не трогай детей, даже если ты худший из худших, если тебе не безразлична собственная шкура.

А если ты был достаточно глуп, чтобы пытаться или убивать ребенка, то...

К счастью, пытки и убийства, похоже, не пришлись по вкусу участникам вечеринки, да и ребенок был не в таком уж тяжелом состоянии - успокоительное в его бутылке Nestea подействовало отлично, так что он мирно дремал на своем месте.

"От мистера Стэйна по-прежнему нет никаких известий?" - спросил он, изо всех сил стараясь не выдать своей нервозности и почти преуспев в этом.

Дрю, в свою очередь, нахмурился.

"Это молчание начинает вонять", - сказал он.

"Значит, мы уезжаем без него? Таково правило, не так ли?"

Дрю молчал целую минуту.

"...Неужели мы действительно должны возиться с этим отродьем? Нам и так трудно оставаться незамеченными, мы не можем усложнять себе жизнь этим..."

"У нас есть приказ", - твердо настаивал Норман. "И у нас еще осталось снотворное. С ним проблем не будет".

Дрю фыркнул, приняв надменный вид.

"Я прогрею двигатель, а ты присмотри за горчицей. Если он проснется и начнет ломать мне яйца, я выброшу его из самолета, не спорю".

"Ты ублюдок."

Drew shuffled away. Норман открыл заднюю дверь машины, отстегнул ремень безопасности ребенка и поднял его на руки. Хм, не очень тяжелый. Так легче нести. Он достал и рюкзак - его всегда можно было обыскать позже, проверить наличие мобильного телефона, но теоретически в нем были только принадлежности для рисования, чтобы занять ребенка и не дать ему запутаться.

Теоретически это было и не нужно - в самолете был диван и одеяла. Ребенка такого возраста в середине сна было нелегко разбудить.

Лия нечасто ходила к косметологу, но, оказавшись неожиданно свободной после обеда, решила пройти полный курс процедур: маникюр и педикюр, эпиляцию ног, уход за лицом и стрижку. Теперь ее кожа стала преступно мягкой, ногти приобрели угрожающий ядовито-зеленый цвет, а тщательно выпрямленные волосы благоухали вербеной. И все это за счет Энтони, ведь она работала на него.

Одна из тех мелочей, которые позволяют подчиненным хотя бы на время отказаться от фантазий о жестоком убийстве. Само собой, эти привилегии использовались без ограничений - не то чтобы Stark Industries грозило банкротство.

Она примеряла сапоги с усиленными каблуками, когда зазвонил мобильный телефон. Увидев на экране имя Джеймса Рода, она решила, что он хочет пожаловаться на последние выходки Энтони.

Как же она ошибалась. Как же она ошибалась. Энтони лучше бы разорвал Стэйна на тонкие полоски, а если он не выполнит работу добросовестно, она с огромным удовольствием прикончит его за него.

Единственная причина, по которой она не бежала к нему за помощью, заключалась в том, что в данный момент ему было девять лет и он был не с ней. Лия хотела дать себе пощечину за то, что хоть на секунду отвела взгляд.

Но Обадия должен был быть надежным, как можно было предположить?

Повесив трубку, она не стала надевать туфли и босиком подошла к эркеру, схватив первый попавшийся под руку предмет - прозрачный желтый зонтик - и потянулась в карман, чтобы достать миниатюрный квадратик бумаги с завитком темно-каштановых волос.

"Мисс, - обратилась она к стоящей рядом сотруднице, привязывая квадратик к ручке зонтика с помощью одного из волосков, - прошу прощения за беспокойство.

Бедная девушка, ничего не понимавшая, успела только нахмуриться, пока Лия заказывала зонтик:

"Отведи меня к Джону".

В следующую секунду эркер разлетелся на множество острых осколков, а зонтик взлетел в небо, и Лия крепко ухватилась за его ручку.

Мальчик перекатился на бок, сбрасывая одеяло на пол самолета. Норман наклонился, чтобы

заменить его и проверить, дышит ли ребенок. Со всеми этими разговорами об аллергии и приступах астмы лучше быть слишком осторожным, чем слишком беспечным.

"Ты уже закончил играть в курицу-мать?" - окликнул его Дрю из кабины пилота.

Норман не соизволил ответить ей. Во всяком случае, в горле у него было слишком сухо для этого. К счастью, самолет был оборудован мини-баром. Предполагалось, что он будет использоваться исключительно мистером Стэйном, но раз так, то никто об этом не узнает. Дрю, хоть и был сволочью, но не из тех, кто доносит. Да и стукачи долго не живут.

Он только открыл дверь в холодильную камеру, как услышал шум. Это был сильный удар, резонирующий с металлическим корпусом самолета, настолько громкий, что он подумал, что в фюзеляж попала птица. Если только она не влетела в один из двигателей, ему совсем не хотелось оказаться в списке жертв в разделе "Авиакатастрофы".

И тут дверь самолета сорвало с петель.

Норман успел только изо всех сил схватиться за ручку, как поток воздуха подхватил его, приподнял и попытался выбросить через проход, внезапно открывшийся в ранее герметично закрытом цилиндре.

"Дрю зарычал, удерживаемый в пилотском кресле ремнем безопасности.

Когда бутылки выпали из отсеков и разбились о пол и стены, Норман посмотрел в сторону ребенка... которого уже не было на диване. Сердце подскочило к губам, и он инстинктивно посмотрел в сторону двери.

В дверном проеме, крепко держась за дверную коробку одной белой рукой, в которой уже был зажат нелепый пластиковый зонтик, а другой сжимая завернутого в простыню ребенка, стояла женщина с таким же белым и невыразительным лицом, бока ее зеленого платья и длинные черные волосы трепетали в воздухе.

Кровь Нормана похолодела, когда накрашенные губы женщины разошлись, и она произнесла приветливым, как могила, голосом.

"Вам лучше молиться. Если этот самолет не взорвется в воздухе, он упадет где-нибудь в центре Лос-Анджелеса, а я не могу этого допустить, вы понимаете".

Он не успел договорить, как зонтик раскрылся, и женщина взлетела, как ракета, унося с собой ребенка и оставляя обреченный салон с двумя пассажирами.

Норман закрыл веки.

Я знал, что все закончится плохо.

Ведь взорвать самолет в воздухе гораздо сложнее, чем кажется. Особенно если нужно было испарить его так идеально, чтобы ни один из обломков не был достаточно крупным, чтобы причинить большой ущерб при приземлении. Да и по сравнению с достойным фейерверком зрелище было откровенно скучным.

Подвешенная в воздухе за зонтик, на одной руке которой висело тридцать с лишним килограммов сонного мальчика, Лия бесстрастно наблюдала за своей работой. Идеально выполненную.

Напротив нее Джон зашевелился и задрожал - пусть это и Калифорния, но высота все равно была прохладной и легко пробивалась сквозь одеяло. Один затуманенный сном голубой глаз дрогнул и открылся.

"Тилли?"

Она улыбнулась ему и покрепче обняла ребенка за талию.

"Мы едем домой, милая. Ты не против?"

Мальчик снова закрыл глаз и несильно зевнул, обнажив пару совершенно здоровых миндалин.

"Мммм... хорошо", - пробормотал он и изо всех сил прижался к Лии, которая чувствовала, что готова рухнуть на месте - сможет ли она когда-нибудь избавиться от этой постыдной слабости, в этом она сильно сомневалась.

Как бы то ни было, это было еще не все, им нужно было возвращаться. Лия посмотрела на горизонт, чтобы сориентироваться, а затем повернула в направлении дома Энтони и мысленно приказала зонтику везти ее туда.

Пока она и ее груз мирно летели над Лос-Анджелесом, в ее голове неожиданно промелькнула мысль.

Теперь Энтони никогда не перестанет называть меня Мэри Поппинс.

<http://tl.rulate.ru/book/93478/3111053>